

Чжан Хань вернулся в замок с Мэнмэн на руках.

Дойдя до спальни на третьем этаже, Чжан Хань поставил Мэнмэн на пол, и она радостно подбежала к двери спальни.

Мэнмэн сделала жест, подняла маленькую руку, взялась за дверную ручку, открыла дверь и тихо вошла.

Чжан Хань, улыбаясь, последовал за ней к кровати.

Прежде чем войти в дверь, он заметил, что Цзы Янь уже проснулась.

Войдя в дверь, он увидел пустое выражение лица и тусклые глаза Цзы Янь.

Грохот!

Сердце Чжан Ханя пропустило удар.

После возвращения Чжан Хань редко испытывал такие резкие перепады настроения.

Сейчас его жена Цзы Янь была для него самым важным человеком.

"Ты..." Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя.

"МаМа, МаМа, ты проснулась! Папа уже давно вернулся". Мэнмэн запрыгнула на кровать, легла перед Цзы Янь и захихикала.

Вдруг глаза Цзы Янь затрепетали.

"Почему ты вернулся так поздно?"

Она была немного расстроена и хотела заплакать от радости. За день она пережила слишком много грусти и давления, и ей хотелось выплеснуть их.

Очевидно, что в присутствии Мэнмэна это было не вовремя.

Чжан Хань усмехнулся и втайне вздохнул с облегчением.

Цзы Янь проснулась без каких-либо отклонений, что свидетельствовало о том, что Лодка Проклятий не оказала на нее никакого воздействия.

Чжан Хань нервничал.

Он не знал, где находится эта Лодка Проклятий. Сбежала ли она, потому что испугалась глубокой Ци Цзы Янь? Или она была в теле Цзы Яня?

Было два варианта, но последний составлял 99%, потому что у Цзы Янь на руке была маленькая отметина в виде головастика.

Это была скрытая опасность и головная боль для Чжан Ханя.

К счастью, Цзы Янь вскоре очнулась, что свидетельствовало о том, что даже если и было что-то аномальное, то влияние на Цзы Янь было не велико.

"Похоже, что секрет, спрятанный в ее даньтяне, оказался страшнее, чем я себе представлял".

Чжан Хань вздохнул про себя и слегка покачал головой.

Он с улыбкой подошел к Цзы Янь, нежно коснулся ее лица и сказал мягким голосом: "Прости, что побеспокоил тебя".

"Я твоя жена и должна беспокоиться о тебе", - надулась Цзы Янь и тихо сказала.

"Хмф!" Мэнмэн фыркнула и поджала губы: "Я твоя дочь Мэнмэн. Как я могу не беспокоиться о тебе? Не подходит тебе возвращаться так поздно!"

Столкнувшись с атакой жены и дочери, Чжан Хань сразу же был повержен и взмолился о пощаде: "Да, да, да..."

"Хаха." Цзы Янь разразилась смехом, и ее бледное лицо начало светиться. Ее глаза засветились радостью, как будто ее болезнь сразу же излечилась. Возможно, это была не болезнь, а просто любовная тоска.

Вдруг желудок Цзы Янь несколько раз звякнул.

Она разинула рот, села с помощью Чжан Ханя, обняла Мэнмэн, посмотрела на Чжан Ханя и сказала: "Я голодна. Я хочу горячего горшка".

"Я тоже хочу есть, папа", - отозвалась Мэнмэн, хотя она только что закончила обедать.

"Я приготовлю, а..." Чжан Хань заколебался и сказал: "Давайте перекусим легкой пищей. Вечером мы поедем горячего горшка".

"Хорошо." Цзы Янь осторожно кивнула головой: "Я хочу тыквенную кашу, и я бы хотела съесть твой хлеб на пару со вкусом молока, и..."

Цзы Янь назвала несколько блюд, которые она хотела бы съесть, и тут ее желудок снова позвал.

Она была голодна.

Все эти дни она была прикована к постели и не могла ничего есть. Как только Чжан Хань вернулся, она сияла.

Иногда настроение было очень важным. Чжан Хань однажды прочитал несколько отчетов о двух людях, у которых была одна и та же неизлечимая болезнь, один чувствовал себя очень отчаянно и вскоре умер. Другой был в хорошем настроении и поехал на экскурсию. В результате он продолжал жить еще долгое время.

Из-за изменения менталитета состояние Цзы Яня быстро улучшалось.

После того, как Чжан Хань пришел на кухню, он не стал готовить, как обычно, а использовал магию.

Вуш! Вуш! Ух!

Кастрюли и сковородки разлетелись в разные стороны, а замешивание теста и другие процедуры были сделаны одним махом.

Менее чем через 10 минут в столовой на третьем этаже появились тыквенная каша, хлеб на пару с ароматом молока, сладкий картофельный пирог и многое другое.

Чжан Хань быстро пришел в спальню. Цзы Янь уже встала с постели и умывалась в ванной.

"Ваше Королевское Высочество, ваш любовный обед готов", - сказал Чжан Хань, сделав жест.

Цзы Янь прикрыла рот, чтобы улыбнуться, а затем притворилась спокойной и элегантной: "Встань".

"А я?" Мэнмэн подбежала к Чжан Хану, чтобы напомнить ему.

"Моя маленькая принцесса, твой любовный обед тоже готов", - с улыбкой сказал Чжан Хань.

"Встань." Мэнгменг прыгнула в объятия Чжан Ханя.

Семья из трех человек радостно отправилась в столовую.

Цзы Янь съела много блюд, демонстрируя хороший аппетит.

После еды она немного восстановила силы. Затем она отправилась на заднюю часть горы, чтобы посидеть с Мэнмэн на лужайке, и время от времени прогуливалась с Чжан Ханем.

Цзы Цян, Сюй Синьуй, Жун Цзясинь и Чжан Ли, увидев их, побежали навстречу.

Увидев состояние Цзы Яня, они почувствовали облегчение.

Вечером все они ели горячий горшок в большом ресторане, празднуя победу и одновременно чувствуя погибших друзей.

После ужина семья из трех человек осталась одна. В спальне на третьем этаже замка они играли в игры, пока не легли спать в 10 часов. Под глубокий и нежный голос Чжан Ханя Мэнмэн уснула.

Цзы Янь моргнула своими прекрасными глазами и посмотрела на Чжан Ханя.

Они вышли на балкон, устроились в креслах и стали перешептываться.

Они были очень неторопливы.

В 11 часов Цзы Янь легла спать. Вскоре после того, как она уснула, Чжан Хань встал и вылетел из окна. Он превратился в слабую тень и быстро направился к группе Мэнмэн.

По другую сторону ворот горы Новолуния стояло шесть или семь сотен человек.

Некоторые из них стояли, некоторые сидели на ветках, некоторые спали на ветках, а многие ставили палатки.

Чжан Хань еще не пришел, поэтому они не решались уйти. Они не знали, что может произойти из-за следов убийства на их руках.

Некоторые из них были плохо настроены.

"Он еще не вышел?"

Мы ждали его все это время?".

"Да, мне нужно срочно кое-что сделать. Мне придется ждать здесь неделю, месяц или год?".

"Их бой не имеет к нам никакого отношения. Кроме того, несколько человек ушли раньше, и один из них был моим другом. Я не заметил в них ничего ненормального".

"Сейчас почти 12 часов. Выйдет ли он?"

Хотя они были недовольны своими словами, они были очень честными, и никто не ушел. Они наблюдали за происходящим, пока группа из более чем 30 человек не собралась уходить. Теперь многие из оставшихся мастеров боевых искусств не могли усидеть на месте.

Такова человеческая природа, что многие люди не хотели первыми осуществлять какие-либо ключевые инициативы. Как только кто-то брал на себя инициативу, многие следовали за ним.

В результате уход более 30 человек затронул около сотни человек, которые вслед за ними спустились с горы.

Остальные были намерены ждать там. Кроме того, там не было комаров, и они могли рассматривать это как осмотр достопримечательностей.

Тем не менее, группа прошла всего 50 или 60 метров...

Вдруг сзади раздался крик: "Все три человека, которые ушли раньше, мертвы!".

Жужжание!

Брошенный камень поднимает тысячную рябь. Вторая группа вернулась с напряженным выражением лица.

"Что ты сказал?"

Мужчина, казалось, не слышал расспросов своих спутников. Его лицо побледнело, а рука, державшая телефон, дрожала. Наконец, телефон упал на землю.

Он сказал срывающимся голосом: "Он, он ушел с горы. Он собирается охотиться на тех, у кого есть следы убийства".

"Хисс!"

Многие люди задыхались от страха, а у тех, кто уже был готов уйти, на лбу выступил холодный пот.

Когда они поняли, что произошло, они вдруг обнаружили, что...

Беспощадный Чжан, казалось, собирался совершить шокирующую месть!

Кровь за кровь.

Потрясенные на некоторое время, все люди, находившиеся на месте происшествия, позвонили своим родным и друзьям.

"Привет, второй брат, принеси мне палатки и еду. Я на горе Новолуния..."

"Третья сестра, пригони сюда свой лимузин и одолжи его мне на несколько дней".

"Кузина, я не могу сейчас вернуться. Попроси кого-нибудь прислать..."

В это время группа обнаружила, что оставаться у ворот горы Новолуния безопасно.

По крайней мере, они знали, что не смогут безопасно уйти, пока Беспощадный Чжан не закончит свою месть. Они могут уйти позже.

Может быть, завтра.

Они снова посмотрели на три больших иероглифа "Школа Холодного Бессмертия" над каменными воротами.

Тем временем Чжан Хань и Чэнь Чанцин прибыли в Шэньчжэнь на частном самолете.

"В восточный пригород".

Чжан Хань, которому было лень брать такси, проверил направление глазами, а затем полетел в сторону места с Чэнь Чанцином.

"Брат Хань."

спросил Чэнь Чанцин, "Ты достиг Божественной сферы? Твои движения и энергия удивительны. Значит, ты совершил прорыв, верно?"

"Еще нет". Чжан Хань покачал головой.

Чэнь Чанцин был удивлен. Военачальник клана Чан, Гай Синконг и он сами считали, что Чжан Хань совершил прорыв, потому что интенсивность его атаки потрясла их.

Чэнь Чанцин не ожидал, что то, что он получил, было не тем, что они предсказывали.

Прежде чем Чэнь Чанцин успел спросить, Чжан Хань ответил: "Это должен был быть прорыв, но я подавил его".

"Почему подавил?" Чэнь Чанцин был ошеломлен: "С твоим духовным чувством и фундаментальной силой, после прорыва произойдут качественные изменения".

Чжан Хань улыбнулся и ответил: "Не совсем. Стадия Великого Мастера, которую ты знаешь, на самом деле называется "Строительная база", которая является основой культивации и важной стадией. После того, как фундамент заложен, можно достичь стадии Непорочности, которую можно понимать как состояние Божественного царства. Между ними есть некоторые различия. Это так же, как и твой предыдущий прорыв, который казался совершенным, но все же был далек от совершенства. Ты должен почувствовать это сейчас".

"Да." Чэнь Чанцин улыбнулся.

Затем он сказал: "Я чувствую, что сейчас я совершил совершенный прорыв.

Мой дантянь сильно вырос, а мой духовный фокус разума стал в несколько раз сильнее, чем раньше".

"Это все еще не идеальный прорыв". Чжан Хань покачал головой: "У тебя семидюймовый дантянь, и ты можешь использовать 40% силы крови Цин Дракона. Я не знаю многого о твоём чувстве души, но оно должно быть таким же, как и дантянь. Практикуя все восемь засух демонического дракона, ты получишь восьмидюймовый Дантянь в период Врожденности, или даже девятидюймовый Дантянь, если тебе повезет получить другие возможности."

"А? Есть ли какая-то классификация в дантяне?" Чэнь Чанцин был немного озадачен.

"Тебе не нужно знать эти вещи сейчас. Я поговорю с тобой подробно позже. А сейчас..."

Чжан Хань посмотрел на гору перед ними и медленно сказал: "Время пришло".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170793>